

В 1920-х годах правительство Нидерландов было увлечено идеей улучшения общества путем переселения антисоциальных семей в так называемые «школы-дома». Под предлогом городского обновления проводилась расчистка трущоб, а незащищенные семьи помещались под наблюдение в специальные поселения, которые назывались Woonschool. После Второй мировой войны вмешательство правительства в частную жизнь горожан привело к депортации двух тысяч жителей из больших городов в отдаленные провинции с целью превращения их в честных граждан. Началом послужило насильственное выселение из Роттердама жертв немецкой бомбардировки. В конце 1950-х – начале 1960-х изменения в точках зрения по поводу девиантного поведения и роли правительства в жизни общества постепенно привели к снижению интереса к концепции «школ-домов». Этому способствовал и неудачный опыт подобных школ. Однако новое поколение политиков-популистов смогло вдохнуть новую жизнь в эту старую концепцию, уменьшив ее масштаб и дав ей новое имя, заимствованное из датского: Skaeve Huse. И снова городам остается наблюдать, как далеко сможет зайти правительство, вмешиваясь в частную жизнь людей, действуя «во благо обществу». Ключевые слова: Woonschool; Skaeve Huse; Нидерланды; антисоциалы; вмешательство правительства в частную жизнь горожан.

The Dutch embraced in the 1920s the idea that they could improve society by forcing antisocial families in so-called housing schools. Slums were cleared under the pre-text of urban renewal, and vulnerable families were put under supervision in special projects that became known as “Woonschool”. This government interference into the lives of citizens resulted after WWII into the deportation of two thousand people from the larger Dutch cities to remote provinces to be trained in becoming decent citizens, starting with the forced removal of victims of the German bombardment of Rotterdam. Shifting opinions on what deviant social behaviour is and what the role of the government should be in society gradually eroded the support for housing school practices in the late 1950s, early 1960s. The fact that the approach hasn't been successful did help. However, a new generation of populist politicians was able to breathe new life into this old concept: smaller in scale than previously and now marketed under the Danish name “Skaeve Huse”. Once more, cities test the boundaries how far the government can go with intervening in the lives of individuals for the benefit for society. Keywords: Woonschool; Skaeve Huse; Netherlands; antisocials; the government interference into the lives of citizens.

Woonschool

Еще одна попытка голландских муниципалитетов привить достойный образ жизни антисоциальным и нестабильным семьям

текст
Франк ван дер Хувен /
 text
Frank van der Hoeven

Гейс, государственный служащий из Роттердама, не пытался соблюдать политкорректность в своем отчете: «Антисоциалы (нид. onmaatschappelijkken) – раковая опухоль нашего общества» (Andere tijden, 2013). Его призыв был сформулирован прямолинейно: отделить их от законопослушных граждан и переселить в отдельные районы. «Там антисоциалы должны под контролем учиться правильному ведению хозяйства».

Именно это произошло с 500 жителями нидерландского города Роттердам летом 1945 года: с клеймом «отбросы общества» они были насильно депортированы из города.

Западная часть Нидерландов – одна из последних территорий Европы, освобожденных от немецких захват-

чиков. Региону пришлось испытать необычайно суровую зиму, во время которой нехватка продовольствия и топлива унесла жизни 20000 человек. Этот период известен как голландская «Голодная зима». Роттердам тогда еще продолжал борьбу с нехваткой жилья: 80000 человек стали бездомными, когда в самом начале войны немецкая Люфтваффе разбомбила центр города. В центре проживало в основном бедное население, не имеющее постоянной работы: портовые рабочие, поденщики, уличные музыканты, продажные женщины. И пока многие жертвы находили приют у друзей, родственников или коллег, основная группа социально незащищенных семей пребывала в бездействии до тех пор, пока для них в срочном порядке не было построено низкокачественное жилье на границе города и в соседних муниципалитетах.

Канадские войска, освободившие Голландию, были шокированы тем, что они увидели в этих кварталах: истощенные люди, одетые в тряпье и страдающие от вшей и блох, больные туберкулезом и тифом (Andere tijden, 2013). Канадцы проявили заботу о них, обеспечив их лечением и жильем. Тем не менее, голландские чиновники все равно захотели от них избавиться. Они обвинили людей в их собственной нищете, в использовании деревянных дверей и полов для обогрева в холодную зиму 1944/45 гг., в том, что они стали «отбросами». Им пришлось переселиться.

Летом (в июле и сентябре) 1945 года оперативная группа голландских войск (Dutch: Binnenlandse Strijdkrachten) собрала 500 человек и под вооруженным конвоем доставила их в сельские провинции Дренте и Оверэйссел. Там для «перевоспитания» их поселили в лагеря, окруженные колючей проволокой. И только спустя много лет антисоциалам было разрешено вернуться. Другие города последовали примеру Роттердама. В итоге 2000 человек оказались в девяти подобных лагерях, расположенных в деревнях Эхтен, Руинен и Тер Арло. Такая практика просуществовала до 1959 года, пока правительство Нидерландов не закрыло эти лагеря.

Подобного вмешательства в частную жизнь горожан можно было ожидать от тоталитарного общества, но не от западной демократии. Но факт остается фактом.

v Figure 1.
 1941: emergency housing
 Brabants Dorp, Rotterdam /
 Жилье для нуждающихся.
 Брабантс Дорп, Роттердам,
 1941 г.

The Rotterdam civil servant Geijs didn't try to put it in politically correct terms when he wrote his report: "Antisocials (Dutch: onmaatschappelijken) are the cancerous tumour of our society" (Andere tijden, 2013). His plea was straightforward: separate them from decent citizens and force them into separated districts. "There the antisocials should learn under supervision how to run their households".

And this was exactly what happened next to 500 inhabitants of the Dutch city of Rotterdam in the summer of 1945. Labelled as outcasts, they were forcibly deported from the city.

The western part of the Netherlands had been one of the last areas of Europe to be liberated from the Germans. The region had experienced an extremely harsh winter in which food shortages and fuel poverty left 20.000 people dead, the Dutch Hunger Winter. The city of Rotterdam was still struggling with a lack of homes after 80.000 people became homeless when the German Luftwaffe bombed the city cen-

tre right at the start of the war. That centre housed mainly the poor, the people without regular employment: harbour workers, day labourers, street musicians, prostitutes. And while many of the victims found shelter among friends, families or colleagues, a core group of vulnerable families started to drift and ended up in emergency housing of low built quality at the edge of the city or in the neighbouring municipalities.

The Canadian forces that liberated Holland were shocked by what they found in such emergency estates: undernourished people in misery, lacking decent clothing, covered with lice and fleas, suffering from tuberculosis and cold fire (Andere tijden, 2013). The Canadians took them in, treated and rehoused them. However, the Dutch officials wanted to get rid of them. The Dutch officials blamed the inhabitants for their own misery, for using wooden doors and floors as fuel during the winter of 1944/45, for being outcasts. They had to get out.

And so it happened that in the summer of 1945 provi-

Woonschool

Dutch cities try once more to school anti- and weak social families to live like decent citizens

Это не было крайней мерой, причиной которой послужила война: еще в 1920-х и 1930-х годах такие крупные города Нидерландов, как Амстердам, Роттердам, Гаага и Утрехт размещали антисоциальные и нестабильные семьи в специальных районах (Dercksen & Verplanke, 1987). Такая концепция носила название Woonschool, или «школа-дом» – место, где город «учит» людей правильной жизни и правильному ведению домашнего хозяйства (van der Lans, 2009).

Проект Woonschool был странным побочным продуктом прогрессивной политики по улучшению жилищных условий рабочих. В 1901 году правительство Нидерландов приняло жилищный закон (Woningwet). Он давал муниципалитетам право признавать некоторые трущобы непригодными для проживания. После этого городские власти могли выселять местных жителей, а их дома заколачивать досками. Руководствуясь все тем же законом, государство предоставляло жилищно-строительным ассоциациям финансирование для строительства жилья надлежащего качества для рабочих и их семей.

До принятия жилищного закона никому не было дела до жителей трущоб. Они влачили жалкое существование, но, по крайней мере, были свободны. Затем города получили возможность расчищать трущобы. Вследствие этого возник вопрос: что делать с жителями этих трущоб? Жилищно-строительные ассоциации, финансируемые государством, не желали их принять, боясь, что те не смогут платить аренду, будут портить имущество и нарушать спокойствие соседей. Поведение жителей трущоб стало социальной проблемой. Им навесили ярлык «антисоциальных» (anti-maatschappelijken), или «нестабильных» членов общества (zwak-maatschappelijken). В этом контексте правительство и церковь начали проводить исследования. По их результатам было написано немало отчетов и проведено дискуссий. Результатом стала разработка мер, ведущих к прямому вмешательству в жизнь таких семей: их не только переселили в специальные районы, но и установили над ними контроль. Они уже не могли сами распоряжаться своими финансами. Надзирательницы приходили к ним домой и учили женщин вести домашнее хозяйство.

Возьмем, к примеру, город Маастрихт, расположенный в южной (католической) части Нидерландов. После Второй мировой войны на церковные пожертвования проведено изучение проблемы антисоциальных семей. Во-первых, был составлен длинный список семей, которые потенциально могли стать антисоциальными. Во-вторых, исследователи наняли людей, способных профессионально установить контакт с такими семьями: пасторов, школьных учителей, врачей. Не ставя семьи в известность, их оценивали по таким критериям, как трудовой стаж супруга, состояние дома, соблюдение религиозных заповедей и интимная жизнь членов семьи.

v Figure 2.
1950's: Stokstraatkwartier,
Maastricht / Квартал
Стокстраат в г. Маастрихт,
1950-е гг.

sional Dutch armed forces (Dutch: Binnenlandse Strijdkrachten) rounded up 500 people in July and September, forced them into armed convoys, and send them to the rural provinces of Drenthe and Overijssel. Here they were put in barbed wired camps to be re-educated. It took the antisocials years until they were allowed to return. Other cities followed Rotterdam's example. In total 2000 people ended up in nine of such camps in villages like Echten, Ruinen and Ter Arlo. The practice lasted until 1959 until the Dutch government decided to close these camps.

One would expect such interference into the private sphere of citizens perhaps in a totalitarian society, and maybe not in a western democracy. But this was real. It was not just an excess that resulted from the war. Already in the 1920's and 1930's the larger Dutch cities like Amsterdam, Rotterdam, The Hague, and Utrecht appointed specific neighbourhoods to house the anti-social and weak-social families (Dercksen & Verplanke, 1987). This concept was called "Woonschool" or Housing school: a place where the

city would "teach" people how to live in a home (van der Lans, 2009).

The Woonschool was a strange byproduct of progressive policy to improve the housing conditions of workers. The Dutch government had adopted the Housing Law in 1901 (Woningwet). It gave cities the power to declare specific slums as uninhabitable. After declaring a home as uninhabitable, the city could take the inhabitants out and board up the building. Under the same law, the state provided housing associations funding to built adequate housing for workers and their families.

Before the Housing Law, no-one had cared so much for slum dwellers. They were left in their miserable conditions, but at least they were free. Cities could now vacate slums. This raised the question of what to do with their inhabitants. The housing associations that were funded by the government were not willing to take them in, fearful that the slum dwellers would not be able to pay the rent, damage the property and upset neighbours. The behaviour

v Figure 3.
Gentrified Ravelijn,
Maastricht / Обновленная
территория «Равелейн» в
Маастрихте

of the slum dwellers became a societal issue. Slum dwellers branded as anti-socials (anti-maatschappelijken) or weak-social (zwak-maatschappelijken). In this context, the government and church started to conduct investigations. Reports were written and discussions were held on the matter. It cumulated into policies that led to a direct interference into the lives of families. These people were not just outplaced in specific streets or neighbourhoods but also received supervision. They were no longer in control over their finances. Female supervisors came into their homes and tutored housewives how to run a household.

Take the example of the city of Maastricht, located in the southern, read Catholic, part of the Netherlands. Church charities here commissioned after WWII an investigation into the issue of anti-social families. First, a long list of potential antisocial families was drawn up. Next, the investigators contacted people that had professional contact with these families: pastors, school teachers or doctors. Without them knowing, the families were judged based on

criteria such as the working history of the husband, the condition of the home, the fulfilling of the religious duties, and the sexual life of the family members.

Alcoholism and domestic violence were of course criteria that were considered signs of anti-social behaviour, but so were living together while not being married, women that had a job outside the home and being gay or lesbian.

Finally, the report concluded that almost twice as much families in Maastricht were reported to be anti- or weak-social, twice as much as in other Dutch cities of the same size. The city decided to renovate the most significant problem area, the Stokstraatkwartier, evict the inhabitants and house them in a purposely build Woonschool "Ravelijn" (Bal, 2007).

In the end, it didn't work. Families didn't improve. Bringing problem families together reinforced those problems instead of solving them. The people that lived in a living school got stigmatised. They experienced more difficulties to find work. Their home addresses gave away that an

v Figure 4.
Minimalistic version of the Skaeve Huse, Rotterdam /
Минималистическая версия Skaeve Huse, Роттердам

Алкоголизм и бытовое насилие, конечно же, являлись критериями, свидетельствующими об антисоциальном поведении, но к этим же критериям относилось и сожительство без регистрации брака, работа женщины вне дома и принадлежность к сексуальным меньшинствам.

В итоге, согласно отчету, в Маастрихте было выявлено вдвое больше антисоциальных или нестабильных семей, чем в других голландских городах такого же размера. Городские власти решили восстановить самый проблемный район – квартал Стокстраат, выселив его жителей в специально построенную «школу-дом» под названием «Равелейн» (Bal, 2007).

Эксперимент оказался неудачным. Семьи не исправлись. Объединение проблемных семей на одной территории только усугубило существующие проблемы вместо того, чтобы их решить. Люди, жившие в «школе-доме», подверглись стигматизации. Они столкнулись с еще большими трудностями при поиске работы. Их домашний адрес сулил работодателю одни неприятности. А жители, которые прошли достаточный курс обучения для переезда в другое место, с большим трудом пытались найти себе новое жилье из-за нехорошей репутации Woonschool.

Традиционно Woonschool – это малозатяжный поселок; иногда такая «школа-дом» занимает небольшой район, а иногда – всего одну-две улицы. В настоящее время некоторые из этих поселений снесены. Остальные представляют собой зону «белой нищеты». «Школы-дома», качество застройки которых было лучше, прошли процесс обновления и находятся в хорошем состоянии после выселения коренного населения за их пределы, как это произошло с «Равелейн» в Маастрихте.

Ниже приведен список самых известных исторических поселений Woonschool:

- «Цеебургердорп» (1918, 1926) – Амстердам;
- «Де Зомерхоф» (1921) – Гаага;
- «Хоуплейн» (1925) – Утрехт;
- «Астердорп» (1927) – Амстердам;
- «Брабантс дорп» (1941) – Роттердам;
- «Лааг Цестинховен» (1941) – Роттердам;
- «Равелейн» (1953) – Маастрихт.

Несмотря на очевидную неудачу концепции Woonschool и на изменения, произошедшие в обществе, которые привели к принятию многого из ранее считавшегося антисоциальным, эта идея все еще жива. В последнее десятилетие многие политики активно высказывают популистские призывы снова ввести так называемые «антисоциальные деревни» (asodorpen).

Недавно во многих городах Нидерландов, включая Амстердам, Роттердам и Эйндховен, были организованы небольшие поселения. Их уже не называют Woonschool. Теперь они представлены в виде новой концепции, заимствованной у Дании. Не смотря на датское название Skaeve Huse, эти «антисоциальные деревни» весьма напоминают первоначальные поселения Woonschool (Jongstra & V rger, 2015). Как и в случае с их предшественниками, мы уже можем привести примеры пренебрежительного отношения к деталям проектов, которым предстоит пройти испытание временем. Таким является проект поселения Skaeve Huse в Эйндховене, созданный студией Elmo Vermijs (Vermijs, 2017). Масштаб современных Woonschool стал меньше. Обычно они вмещают в себя 8–12 домов, что делает их не такими проблематичными.

employer was in for troubles. When the inhabitants were schooled sufficiently to move on, it was also challenging to find the next house because of the reputation of the Woonschool they were living in.

The Woonschool was typically a low-rise settlement, sometimes a small neighbourhood, sometimes just one or two streets. Now, some of these settlements are demolished. Others are still pockets of white poverty. Those Woonschools that were of better-built quality gentrified and are doing fine after the original inhabitants were forced out like Ravelijn in Maastricht.

Overview of prominent historic Woonschool sites:

Zeeburgerdorp (1918, 1926) - Amsterdam
 De Zomerhof (1921) - Den Haag
 Houtplein (1925) - Utrecht
 Asterdorp (1927) - Amsterdam
 Brabantse dorp (1941) - Rotterdam
 Laag Zestienhoven (1941) - Rotterdam
 De Ravelijn (1953) - Maastricht

Despite the apparent failure of the Woonschool concept and a society that moved on and embraced some of the behaviours that were once considered to be antisocial, the idea is far from dead. Populist politicians called for the reintroduction of so-called 'asodorpen', antisocial villages in the previous decade.

Recently, small settlements were built in multiple Dutch cities including Amsterdam, Rotterdam and Eindhoven. They are no longer branded as Woonschool. They are now being presented as a new concept that was learned from Denmark. Regardless the Danish name of the concept "Skaeve Huse", these 'asodorpen' resemble strongly the original Woonschool (Jongstra & Börger, 2015). Like with their predecessors, we can already spot examples with minimal attention for design and detail and projects that may stand the test of time like the Skaeve Huse project in Eindhoven by Studio Elmo Vermijs (Vermijs, 2017). The scale of the current Woonschool projects is smaller. Typically, they facilitate about 8-12 houses and that may indeed make them less problematic.

v Figure 5.

Skaeve Huse by Studio Elmo Vermijs, Eindhoven / Skaeve Huse по проекту Studio Elmo Vermijs, Эйндховен

Литература/References

Andere tijden. (2013). Toen zij uit Rotterdam vertrokken. Retrieved from <https://anderetijden.nl/aflevering/146/Toen-zij-uit-Rotterdam-vertrokken>

Bal, F. (2007). De mislukte heropvoeding van onmaatschappelijken: Het bij elkaar zetten van probleemgezinnen maakte hun leven juist moeilijker. *Historisch Nieuwsblad* 18 (8). Retrieved from <https://www.historischnieuwsblad.nl/nl/artikel/6974/de-mislukte-heropvoeding-van-onmaatschappelijken.html>

Dercksen, A. & Verplanke, L. (1987). *Geschiedenis van de onmaatschappelijkheidsbestrijding in Nederland, 1914–1970*. Amsterdam, Netherlands: Amsterdam

Jongstra, A. & Börger, J. (2015). Opkomst en ondergang van de Rotterdamse woonschool. Retrieved from <https://versbeton.nl/2015/01/opkomst-en-ongang-van-de-rotterdamse-woonschool/>

van der Lans, J. (2009). 1918 Woonschool Zeeburgerdorp: Van opvang van asociale tot Tokkie-amusement. Retrieved from https://www.canonsociaalwerk.eu/nl/details.php?canon_id=22

Vermijs, E. (2017). studio elmo vermijs designs skaeve huse on the outskirts of eindhoven in the netherlands. Retrieved from <https://www.designboom.com/architecture/studio-elmo-vermijs-skaeve-huse-outskirts-eindhoven-netherlands-07-20-2017/>

